

— Ты!

Гнев заставил плечи госпожи Сяо дрожать. Ее взгляд, словно пропитанный ядом, впился в Чу Сюаньмо, казалось, она была готова вцепиться в него и вырвать кусок плоти.

— Довольно.

В этот момент из покоев вышла нянюшка Ли. Сложив руки перед собой, она слегка поклонилась наложницам.

— Вдовствующая императрица уже проснулась, прошу, госпожи, проходите.

Сказав это, нянюшка Ли отошла в сторону, освобождая проход. Госпожа Сяо, занимавшая высшее положение, разумеется, вошла первой. Проходя мимо Чу Сюаньмо, она процедила сквозь зубы:

— Госпожа Е, не думай, что на этом всё закончится. Рано или поздно я покажу тебе, где твое место!

Чу Сюаньмо опустил взгляд, сохраняя на лице полное равнодушие, будто даже не услышал угрозы госпожи Сяо. Остальные наложницы, увидев это, потянулись следом за госпожой Сяо.

— Ишь, соборище высокомерных тварей! — прошептала себе под нос Динсян, следуя за Чу Сюаньмо в зал дворца Цынин.

Вдовствующая императрица сидела, перебирая пальцами четки. Другой рукой она подпирала щеку, глаза ее были полуприкрыты, словно она еще не до конца проснулась. Наложницы, сжимая в руках платки, остановились в шаге от нее, подняли платки к плечам и, присев в реверансе, хором произнесли:

— Приветствуем Вдовствующую императрицу.

Чу Сюаньмо нахмурился и, последовав примеру остальных, тоже присел. Это движение показалось ему крайне нелепым, из-за чего он слегка замешкался.

— Вставайте.

Императрица вяло махнула рукой и равнодушно окинула взглядом выпрямляющихся наложниц.

— Слушаемся.

Наложницы поклонились и заняли свои места. Госпожа Сяо, сев на самое почетное место слева, тут же принялась рассыпаться в лести:

— Несколько дней не видела вас, матушка, и заметила, что кожа на вашем лице стала еще нежнее.

— Пустословишь, — императрица бросила на госпожу Сяо взгляд, в котором, впрочем, не было злости, а скорее даже промелькнула теплота.

— Вовсе нет, матушка.

Госпожа Сяо достала из-за пояса небольшую шкатулку. На вид она была сделана из ценного красного дерева, а вырезанный на крышке феникс выглядел настолько искусно, что казался живым. Госпожа Сяо передала шкатулку нянюшке Ли и пояснила:

— Матушка, это подношение от моей матери, привезенное из-за пределов дворца. Говорят, это румяна из Западного края. Я сама раньше не знала, что они из себя представляют, но, как только получила, сразу принесла вам. Надеюсь, вы не сочтете их недостойными.

Она прикрыла платком улыбку.

— Ты у меня почтительная, — императрица бросила взгляд на шкатулку в руках нянюшки Ли.

Вещь действительно выглядела дорого. Остальные наложницы, видя такое дело, начали наперебой доставать свои подарки. Лишь Чу Сюаньмо сидел неподвижно, будто не замечая происходящего.

Госпожа Сяо перехватила взгляд одной из наложниц, сидевших позади. Та сразу поняла намек, картинно округлила глаза и, уставившись на Чу Сюаньмо, громко произнесла:

— Ой, госпожа Е, неужели вы пришли сегодня с пустыми руками?

Чу Сюаньмо слегка приподнял веки.

— Именно так.

Глаза наложницы блеснули — она явно обрадовалась, что нашла повод придраться:

— Хм, госпожа Е, неужели вы не видите, что все преподносят подарки? Или вы совсем не испытываете почтения к Вдовствующей императрице?

— А с чего ты взяла, что у меня нет почтения?

Чу Сюаньмо равнодушно отвел взгляд, даже не удостоив наложницу ответом на ее провокацию.

— Тогда покажите подарок, который вы принесли!

— Я же сказала, что ничего не принесла. Ты что, оглохла? — Чу Сюаньмо нахмурился, с неудовольствием глядя на то, как лицо наложницы исказилось от злости.

Если бы не это проклятое тело, разве посмела бы какая-то женщина так с ним разговаривать? Подавив раздражение, он повернулся к императрице и серьезно произнес:

— Почтение к Вдовствующей императрице должно быть в сердце. Пусть в этот раз я пришла без подарка, но мое уважение к вам ничуть не меньше, чем у остальных. Неужели мерилom почтения теперь служат только подношения?

Слова прозвучали крайне искренне. Лицо госпожи Сяо помрачнело. С каких это пор язык госпожи Е стал таким острым?

В этот момент одна из наложниц, сидевшая справа, вдруг подала голос:

— Госпожа Е права.

Все взгляды устремились на нее. Чу Сюаньмо присмотрелся. Он немного помнил эту девушку: она вошла во дворец год назад, но из-за невысокого чина отца получила лишь скромный титул гуйжэнь. В обычное время она вела себя тихо, никогда не участвовала в интригах, поэтому он иногда заходил к ней, чтобы отдохнуть душой. Кто бы мог подумать, что именно она вступится за него?

Она слегка опустила глаза и с улыбкой добавила:

— Госпожа Е каждый день заботится об императоре, это очень утомительно. Забыть подарок, придя во дворец Цынин — вполне простительно. К тому же, я согласна с ней: почтение должно быть в душе, зачем придерживаться пустых формальностей?

— А откуда тебе знать, что у нее в душе? — Госпожа Сяо не хотела, чтобы Чу Сюаньмо так легко выкрутился.

Она собиралась продолжить допрос, но императрица недовольно стукнула ладонью по столу:

— Довольно.

— Простите, матушка.

Наложницы в страхе опустили головы. Императрица, опираясь на руку нянюшки Ли, поднялась, взмахнула четками и с усталостью в голосе произнесла:

— На сегодня хватит. Эти ежемесячные визиты совсем меня утомили. Впредь, кто хочет — приходите, кто не хочет — можете не приходите, избавьте меня от лишних хлопот.

— Слушаемся.

Наложницы поклонились. Но они прекрасно понимали, что приходиться или не приходиться — вопрос не их компетенции. Как только императрица скрылась в глубине покоев, наложницы поднялись и потянулись к выходу.

Не успел Чу Сюаньмо дойти до своего паланкина, как путь ему преградили. Он поднял свои темные, как тушь, глаза и увидел ту самую госпожу Кэ, что заступилась за него.

— Госпожа Чжаои, к чему такая спешка?

Госпожа Кэ была кроткой, и даже ее голос звучал ласково, словно весенний ветерок.

— Что-то случилось, госпожа Кэ? — Чу Сюаньмо отступил на шаг, чувствуя себя не в своей тарелке.

Та опешила от его движения:

— Госпожа Чжаои, вы что, отдалились от меня?

Отдалилась?

Чу Сюаньмо замер. Неужели между госпожой Е и госпожой Кэ существовали какие-то близкие отношения?

<http://bllate.org/book/21751/2248757>